

Сорель Жорж

**Социальные очерки современной
экономики: Дегенерация
капитализма и дегенерация
социализма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж81

Ж81 **Жорж С.**
Социальные очерки современной экономики: Дегенерация капитализма и дегенерация социализма / Сорель Жорж – М.: Книга по Требованию, 2023. – 370 с.

ISBN 978-5-519-74979-4

ISBN 978-5-519-74979-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА V. Классовая борьба предполагает *несолидарность* общества.— Теория фритредерства предполагает *несолидарность* производителей и потребителей.— Социальное законодательство предполагает *несолидарность* предпринимателя и рабочих.— Капитализм, какъ безконечная величина.— О компенсаціи и ея причинахъ. 200

ГЛАВА VI. Новая протекціонистская политика.— Ея влияние на идею солидарности.— Два протекціонизма.— Два вида социального законодательства.— Влияние законовъ о страхованіи; прогрессъ идеи солидарности . . 209

ГЛАВА VII. Аграрныя программы социалистическихъ партій ставятъ неразрѣшимыя задачи.— Идея Энгельса, примѣнимая къ Пруссіи.— Солидарность различныхъ категорій крестьянъ; протекціонизмъ; кооперація.— Особыя затрудненія въ вопросѣ о сокращеніи рабочаго дня.— Это сокращеніе кажется желательнымъ главнымъ образомъ рабочимъ-собственникамъ. 222

ГЛАВА VIII. Роль идеи продажи рабочей силы въ марксизмѣ; она— ядро доктрины.— Идея объ участіи въ прибыляхъ, выдвигаемая профессорами.— Новое сходство съ манчестерской экономіей. Проблемы по вопросу о заработной платѣ, выдвигаемыя нѣкоторыми юристами 235

ГЛАВА IX. Юридическія идеи, противоположныя идеямъ Маркса.— „Цеховыя“ тенденціи (корпоративизмъ) и ихъ предпосылки.— Феодальныя концепціи и ихъ слѣдствія: промышленность преобразовывается въ вліяніи политическихъ учрежденій. . Анонимныя товарищества и особыя функціи ихъ персонала.— *Чиноничество*. 245

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Картели и ихъ идеологическія слѣдствія.

ГЛАВА I. Соглашеніе между производителями противъ посредниковъ; эти соглашенія покоятся на идеѣ частной собственности.— *Longwy'sкий* *comptoir*.— Германскіе *картели*; ихъ характеръ господства надъ рынкомъ и вліяніе на вывозъ.— Борьба за устраненіе Англіи съ мірового рынка; тактика, направленная къ умаленію ея промышленнаго престола 256

ГЛАВА II. Разграниченіе частнаго и публичнаго права.— Экономическое происхожденіе частнаго права.— Рынки и происхожденіе обязательственнаго права.— Механизмъ частнаго права, какъ противоположность государственному рационализму: гегелевскія теоріи. Его примѣненіе къ свободѣ обученія и свободѣ союзовъ.— Схема экономическихъ организацій.— Давленіе правительствъ на процессъ упорядоченія соглашеній . . . 269

ГЛАВА III. Картели способствуютъ успѣху протекціонистскихъ пошлинъ... Темная сторона коммерческой дѣятельности картелей... Ихъ значеніе въ дѣлѣ установленія равновѣсія... Результатъ этой дѣятельности съ социалистической точки зрѣнія. Странныя теоріи Руанѣ о цѣнѣ. Изоляція крупныхъ торговыхъ домовъ 282

ГЛАВА IV. Механизмъ, способствующій функціонированію экономическихъ соглашеній.— Представительство.— Примирительныя камеры.— Смягченіе классовой борьбы.— Реформистскія теоріи и причины, обуславливающія ихъ современный успѣхъ.— Слабость социалистической идеи, ея искусственный характеръ— 295

ГЛАВА V. Силы, противостоящія экономическому прогрессу.— Роль „демократіи: примѣръ Америки.— Постоянный ростъ труда.— Мораль.— Современное христіанство.— Идеологія высшихъ цѣлей.— Преобразование протестантизма.— Тенденція умѣренности 308

ГЛАВА VI. Теорія Маркса о развитіи капитализма въ промышленномъ направленіи и противоположная концепція Каутскаго.— Современные тенденции финансистовъ.— Опять государству принадлежитъ преобладающая

роль.—Союзъ капиталистовъ противъ рабочихъ.—Вліяніе революціонеровъ
препятствуетъ означенному буржуазному объединенію 323

ГЛАВА VII. Различныя формы финансоваго капитала.—Тресты и
картели характеризуются, какъ ростовщичество и торговля.—Особый ха-
рактеръ *янки* и ихъ историческое происхожденіе.—Сходство между древней
Германіей и современной Америкой.—Финансисты и барышники эпохи
Возрожденія 332

ЗАКЛЮЧЕНІЕ 348

О П Е Ч А Т К И.

	напечатано:	слѣдуетъ:
11, строка 26:	католизма	католицизма
12, " 6:	онъ пытался	онъ не пытался
27, " 27:	освободившагося	освободившемся
32, " 27:	облаченные	облеченные
88, " 22:	основныя	основанныя
131, " 8:	долгое прогресса	прогресса
135, " 14:	разумѣвая	подразумѣвая

Предисловіе къ русскому изданію.

Предлагаемая русской публикѣ книга вышла въ свѣтъ въ Италіи, въ концѣ 1906 г., послѣ того какъ во Франціи появились мои *Размышленія о насиліи*; между названными трудами существуетъ такая огромная разница, какъ въ основныхъ предпосылкахъ, такъ и въ общей позиціи, занимаемой авторомъ, что многіе будутъ спрашивать себя, какимъ образомъ они могли быть написаны одновременно.

На самомъ дѣлѣ, *Соціальныя очерки современной экономіи* относятся не къ 1906 г.; они были напечатаны съ большимъ опозданіемъ, вслѣдствіе обстоятельствъ личного характера, касавшихся итальянскаго переводчика, профессора Ракка. Французскій текстъ былъ написанъ въ 1903 г., одновременно съ *Introduction à l'économie moderne*. Не бесполезно вернуться къ послѣдней датѣ, чтобы правильно понять проблемы, въ то время привлекавшія вниманіе автора.

Въ эту эпоху французская соціалистическая партія самымъ тѣснымъ образомъ была спаяна съ передовыми партіями антиклерикальнаго большинства, которое поддерживало министерство Комба. Начатая противъ церкви война, казалось, обѣщала быть продолжительной, ожесточенной и изобилующей неожиданностями. Соціалисты высказывались еще болѣе рѣшительно, чѣмъ радикалы, за безпощадное веденіе этой борьбы. Казалось, что малѣйшее разногласіе будетъ предательствомъ. Вотъ почему вопросъ классовый занялъ второстепенное мѣсто, приобрѣлъ меньшее значеніе, чѣмъ вопросъ полного обособленія государства отъ церкви.

Радикалы были чрезвычайно напуганы во время дѣла Дрейфуса; они считали необходимымъ заинтересовать бѣдные классы въ существованіи ихъ правительства, прилагая всѣ усилія къ

тому, чтобы дѣлать невозможными какія бы то ни было наступательныя дѣйствія со стороны консерваторовъ. Они рѣшили заняться, вмѣстѣ съ социалистами, социальнымъ законодательствомъ, чтобы показать, что и они тоже преисполнены добрыми чувствами къ неимущимъ. Сенаторъ Ривэ (Rivet) высказалъ взглядъ своихъ друзей слѣдующимъ образомъ: „Мы всегда благосклонны къ униженнымъ, слабымъ, страдающимъ и обездоленнымъ. Мы всегда считали самымъ возвышеннымъ призывомъ республиканскаго девиза—призывъ къ братству, которое есть не что иное, какъ поэтическое выраженіе чувства солидарности, стремящагося сдѣлать всѣхъ людей братьями“. Они думали, что посредствомъ лести передъ главарями синдикатовъ, путемъ мелкихъ услугъ, оказываемыхъ тѣмъ и другимъ, и благодаря законодательству, должествующему доказать враждебное отношеніе правительства къ хозяевамъ, имъ удастся собрать вокругъ своихъ именъ народные голоса.

Обстоятельства однако сложились совсѣмъ не такъ, какъ предполагали радикалы. Не всегда легко было создавать социальные законы, могущіе замѣнить старые, не причиняя этимъ вреда значительному числу мелкихъ торговцевъ, составлявшихъ лучшую клиентуру радикальной партіи. Съ другой стороны, не могло дольше продолжаться и объединеніе съ социалистами, по крайней мѣрѣ официально, такъ какъ революціонный синдикализмъ снова оживилъ классовую борьбу. Парламентаріями—социалистами овладѣлъ страхъ, и они сочли нужнымъ усвоить менѣе буржуазный образъ дѣйствій, чтобы удержать за собою новыя силы, которыя угрожали ускользнуть изъ ихъ рукъ. То, что носило названіе *блока*, было разрушено, но не настолько, насколько это могло казаться. Это разрушеніе *блока* нельзя всецѣло относить на счетъ нѣкоторыхъ непріятныхъ столкновеній министерскаго большинства съ социалистическими депутатами, которые не рѣдко принимаютъ на себя роль защитниковъ всеобщей стачки и антимилитаризма. Впрочемъ, слова сенатора Ривэ не столь давняго происхожденія: они были произнесены 16 ноября 1906 г. Я думаю, что каждый социалистъ будетъ протестовать противъ буржуазной заносчивости, сквозящей въ этихъ словахъ; этотъ человекъ воображаетъ, будто онъ принадлежитъ къ аристократіи, которая не относится съ презрѣніемъ къ мольбамъ своихъ рабовъ! Блокъ не можетъ совершенно распасться также и потому, что социалистическіе депутаты постоянно

нуждаются въ услугахъ правительства для своихъ вліятельныхъ избирателей. *Cri de Paris*, въ номерѣ отъ 23 іюня 1907 г. даже увѣряетъ, что Жоресъ самый частый проситель, какого только знаютъ въ министерствахъ.

Словомъ, если развитіе революціоннаго синдикализма и внесло новый элементъ въ общественную исторію, все же современное положеніе вещей еще не рѣзко отличается отъ 1903 года. Въ *Размышленіяхъ о насиліи* я рассматривалъ социализмъ синдикалистовъ; въ *Introduction à l'économie moderne* и въ *Соціальныхъ очеркахъ современной экономіи* я изучаю социальныя реформы, время которыхъ еще не миновало.

Первая изъ послѣднихъ двухъ книгъ рассматриваетъ положеніе вещей въ плоскости буржуазнаго общества. Воспринявъ концепцію Прудона, которая осталась почти незамѣченной, я показываю, что экономическая среда подвергается многочисленнымъ и глубокимъ измѣненіямъ, вполне заслуживающимъ названія социальныя реформы, такъ какъ ихъ результатомъ является, нѣкоторымъ образомъ, оздоровленіе этой среды: они способствуютъ всеобщему благосостоянію и укрѣпляютъ капиталистическую собственность. Такимъ образомъ, я обрисовалъ явленія обмѣна штрихами во многихъ случаяхъ новыми, изумившими нѣкоторыхъ лицъ. Вторая книга, предлагаемая вниманію русской публики, имѣетъ цѣлю пріучить вдумчивыхъ социалистовъ понимать идеи, руководящія социальными реформами; я хотѣлъ отыскать причины, опредѣлившія происхожденіе различныхъ социалистическихъ системъ, изучить законы, управляющіе развитіемъ идеологіи, и понять тѣ силы, которыя опровергли марксистскія теоріи и увлекли міръ на путь социальныя реформы. Первая работа посвящена преимуществу экономіи, вторая—философіи современной исторіи.

Я считаю, что мнѣ удалось бросить яркій лучъ свѣта на современную исторію, точно и, вѣроятно, рѣшительно установивъ истинныя взаимоотношенія между демократическими теоріями, порожденными движеніемъ 1789 г., и социалистическими утопіями, которыя имѣли такой успѣхъ въ первой половинѣ XIX столѣтія. Очень часто возникаетъ страстный споръ о томъ, является ли социализмъ только дальнѣйшимъ развитіемъ французской революціи или же онъ представляетъ собой протестъ пролетаріата противъ экономическихъ послѣдствій великой революціи, по характеру своему исключительно буржуазной, революціи, обезпечившей

полную свободу развитію капитализма. Я доказываю, что столь дорогая сердцу нашихъ предковъ демократическая идеологія принадлежитъ къ разряду утопическихъ системъ, такъ же какъ фурьеризмъ и сен-симонизмъ; она, вмѣстѣ съ тѣмъ, находится въ близкой связи съ современнымъ социализмомъ, поскольку послѣдній самъ зависитъ отъ утопій Фурье и Сенъ Симона, и противорѣчитъ, ему, поскольку онъ связанъ съ марксизмомъ, который возникъ, чтобы покончить съ утопіями. Такимъ образомъ, еще съ начала XIX столѣтія было положено основаніе союзу между народными партіями и социализмомъ ученыхъ, союзу, который не переставалъ существовать все время. Союзъ этотъ является тѣмъ болѣе прочнымъ, что политическіе дѣятели не отдають себѣ отчета относительно его реального значенія и вообще не умѣють разобраться въ причинахъ своего поведенія.

Въ своихъ трудахъ я широко пользовался заимствованными у Вико положеніями относительно движеній, которыя фатальнымъ образомъ приводятъ опредѣленные идеологіи къ коренному преобразованію и обновленію. До сихъ поръ идеи великаго неаполитанскаго философа не были въ достаточной степени оцѣнены по той причинѣ, что онъ придавалъ имъ форму, дѣлавшую ихъ совершенно неприложимыми къ безчисленнымъ случаямъ исторіи. Ихъ можно было почти сравнить, по ихъ бесполезности, съ позитивистскимъ закономъ трехъ состояній, не оказавшимъ никакой услуги историкамъ. Между тѣмъ, далеко не трудно, нѣсколько видоизмѣнивши положенія Вико, придать имъ поистинѣ удивительную плодovitость. Я думаю, что въ тотъ день, когда оцѣнятъ всю ихъ важность, станетъ общепризнаннымъ, что они по своему значенію ни въ чемъ не уступаютъ историческому материализму.

Социализмъ не сумѣлъ развитъ своихъ положеній логическимъ путемъ дедукціи, на что рассчитывали первые ученики основателя этой системы; онъ фатальнымъ образомъ видоизмѣняется соотвѣтственно точкамъ зрѣнія, на которыхъ стоятъ писатели, трактующіе о немъ; онъ то вырождается, то развивается, то становится практическимъ. Движеніе это можетъ быть ускорено или замедлено, въ силу экономическихъ условій; оно можетъ быть рѣзко прервано революціоннымъ возрожденіемъ. Положенія Вико замѣчательно ярко подчеркивають этотъ двоякій характеръ развитія, особенно же законъ возобновленія. Исторія церкви хорошо иллюстрируетъ данное

пониманіе идеологій; сколько разъ думали, что церковъ дожила до послѣднихъ часовъ своего существованія, что ея вырожденіе окончательно. И затѣмъ, вдругъ, она снова появлялась, полная жизни. Теологи объясняютъ это явленіе, сообразно своей специфической точкѣ зрѣнія, божественнымъ вмѣшательствомъ; историки же, которые не претендуютъ на проникновеніе въ замыслы Провидѣнія, должны, изслѣдуя релігіозныя возрожденія, идти по стопамъ Вико.

Представительный образъ правленія имѣетъ своимъ результатомъ ослабленіе чувства классовой борьбы у всѣхъ тѣхъ, кто играетъ въ немъ какую-нибудь роль. Подъ буржуазной формой, которую онъ принялъ въ передовыхъ странахъ, парламентскій режимъ не сохраняетъ больше различій національнаго, феодальнаго или экономическаго происхожденія, и депутаты, всякій разъ когда подають голосъ по тому или иному важному вопросу, обязаны взвѣсить вліяніе группъ населенія, которыя будутъ задѣты, въ благопріятномъ или неблагопріятномъ смыслѣ, новымъ закономъ. Отсюда вытекаетъ, что на практикѣ законодательство бываетъ результатомъ соглашенія между интересами, отчасти противоположными, отчасти же солидарными. Подобное положеніе вещей особенно утвердилось съ тѣхъ поръ, какъ протекціонистская система распространилась почти вездѣ, гдѣ существуетъ социалистическое движеніе: протекціонизмъ служитъ экономическимъ основаніемъ развитія солидарности. Наконецъ, социалистическіе депутаты сами были поставлены лицомъ къ лицу передъ вопросомъ о солидарности, когда захотѣли захватить деревни, такъ какъ въ нашихъ западныхъ странахъ классовыя отношенія въ деревнѣ складываются совсѣмъ иначе, чѣмъ въ странахъ феодальныхъ и съ крупной промышленностью.

Но экономическіе конфликты тогда, когда они принимаютъ форму бурной борьбы противъ собственности и государства, препятствуютъ социализму превратиться въ партію социальныхъ реформъ; именно на это я указывалъ уже въ 1903 г. и обращалъ усиленное вниманіе въ *Размышленіяхъ о насиліи*. Съ социализмомъ можетъ случиться то же, что и съ церковью, т. е. что онъ сможетъ возрождаться всякій разъ, когда будетъ всѣмъ казаться, что онъ уже близокъ къ смерти.

Обыкновенно очень мало обращаютъ вниманія на тотъ фактъ, что Марксъ остался почти неизвѣстнымъ французскому парламентскому социализму. Въ 1896 г. Мильеранъ, приглашенный изложить

на банкетъ въ Saint Mandé программу партіи, призывалъ съ благоговѣніемъ почтить память Бенуа Малона, ни словомъ не упомянувъ о недавней смерти Энгельса. Люди науки, журналисты и адвокаты, примкнувшіе къ социализму изъ соображеній избирательной политики, видѣли въ марксизмѣ собраніе формулъ, импонирующихъ кажущейся глубиной, позволяющихъ пріобрѣсти революционную внѣшность и весьма удобныхъ для тѣхъ, кто желаетъ опереться на традицію. Если политиканы заимствовали у марксистскихъ пропагандистовъ фразы о социальной войнѣ, то они посмѣивались въ своемъ кругу надъ наивностью людей, принимавшихъ эти формулы въ серьезъ. Политикановъ тѣмъ менѣе стѣснялъ марксизмъ, что къ послѣднему примѣшалась значительная доза лассальянскихъ идей, и они хорошо понимали, что имъ не трудно будетъ превратить революціонный сборникъ формулъ въ практическую систему государственнаго социализма. Они нисколько не сомнѣвались въ возможности дать совершенно другое истолкованіе положеній Маркса.

Это презрѣніе политикановъ къ теоріямъ Маркса имѣло весьма счастливыя послѣдствія: благодаря ему эти теоріи не разсматривались во Франціи, подобно тому какъ это имѣло мѣсто въ Германіи, какъ исключительное достояніе одной только партіи, которая имѣетъ своихъ ученыхъ, обязанныхъ давать опредѣленное толкованіе. У насъ эти теоріи изучались людьми независимыми, чуждыми вліянію политикановъ и единственно задававшими цѣлью искать истину. Они не могли допустить мысли, что гениальный философъ для того только провелъ всю свою жизнь въ размышленіяхъ о будущемъ пролетаріата, чтобы прійти къ слѣдующему открытію: завоеваніе власти позволить побѣдителямъ употребить политическую силу въ ихъ частныхъ интересахъ. Имъ казалось омерзительнымъ свести всю философію Маркса къ нѣсколькимъ обрывкамъ пустыхъ фразъ, которыя парламентскіе кандидаты могли бы истолковывать самымъ различнымъ образомъ, смотря по вкусамъ своей аудиторіи.

Новая школа старалась примѣнять мысли Маркса къ событіямъ, совершающимся на нашихъ глазахъ; она имѣла въ виду дѣйствительность, тогда какъ политиканамъ были дороги только фразы. Она надѣется, такимъ образомъ, быть болѣе вѣрнымъ марксизму, тѣмъ самозванные ученики, безъ толку комментирующие формулы, почерпнутыя Марксомъ зачастую изъ общаго источника современныхъ идей. Въ то время какъ официальные ученики

Маркса глядятъ въ прошлое, *новая школа* обращаетъ свои взоры къ будущему. Она старается вдохновиться присущимъ Марксу умѣніемъ познать реально существующее, а не сохранять тѣ, часто несовершенные результаты его работъ, къ которымъ позволило ему прійти еще только начинавшееся въ то время развитіе рабочихъ организацій.

Именно въ этомъ духѣ (который я считаю истинно марксистскимъ) написана предлагаемая книга. Я не скрываю отъ себя, что въ моей столь новой и иногда столь смѣлой попыткѣ философскаго построенія, конечно, есть много ошибокъ, пробѣловъ и противорѣчій. Но книги подобнаго рода суть не школьныя книги, предназначенныя для новичковъ; я обращаюсь къ людямъ, способнымъ самостоятельно мыслить и выполнить трудъ, для котораго я лишь набросалъ планъ. Самое важное—*итти впередъ*, а не ограничиваться разсужденіями о глубокомысленности историческаго матеріализма, какъ дѣлаетъ масса марксистовъ. Мнѣ больше всего хотѣлось бы, чтобы читатели сами двинулись впередъ. Я увѣренъ, что они во многихъ мѣстахъ исправятъ мою попытку; но они, быть можетъ не строго отнесутся къ тому, кто внушилъ имъ мужество свободно итти поступательнымъ шагомъ.

Въ моей книгѣ есть одно положеніе, которое останется, я думаю, непоколебленнымъ, потому что всѣ наблюденія, которыя я могъ сдѣлать, начиная съ 1903 г., подтвердили мой взглядъ. Я говорилъ (третья часть, глава IV), что вырожденіе социализма сопровождалось нравственнымъ упадкомъ; я сравнивалъ людей, которые отреклись отъ революціонныхъ идей и стали *разсудительными*, со священниками, покидавшими церковь. Въ обоихъ случаяхъ душа совершенно пуста, а воля подчинена азарту интересовъ. Этотъ фактъ, кажется мнѣ, имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ въ настоящую минуту общество сильно озабочено опасностями, которыми грозитъ отсутствіе всякихъ моральныхъ правилъ, и почти всѣ мыслители употребляютъ чрезвычайныя усилія, чтобы востановить моральныя цѣнности. Далекое не безразлично опредѣлить, въ какомъ именно смыслѣ социальный реформизмъ понимаетъ вопросъ нравственности. Если, какъ я въ этомъ съ своей стороны увѣренъ, онъ относится къ нравственности отрицательно, общественные дѣятели будущаго должны будутъ тщательно остерегаться стать участниками столь нечестиваго дѣла.

Жоржъ Сорель.

2 сентября 1907 г.

